

Татьяна Никитина, 3 августа 2005 г.

Дорогие ребята!

Не смогли вам ответить из Москвы, потому что были сильно плохие оба два. Никогда мы не думаем о том, что может прийти такой день, что ты должен прощаться с другом или бывшим другом, или человеком из твоей жизни. Мы так давно разошлись с Витей, что казалось, он стал нам просто знакомый, а вышло не так. Что-то мы оба с Серегой просто рухнули – исчезли все обиды и все годы прожитые врозь, и мы хоронили нашего друга по жизни, по молодости, по счастливым годам.

Все встречи с его сестрой и друзьями из Запорожья, абсолютно братское отношение Масы к нам – все стерло навек то, что прожито было врозь, и осталось только это горе. Думаю, что Витя успел что-то наказать Маргарите, потому что она только и говорила: "Как скажете, Сережа, вы с Таней, так я и сделаю"... (Мы ведь практически Масю и не знали). Я поняла, что она совершенно самоотверженно служила Вите до последнего вздоха, и если возможно было продлить его жизнь, она это сделала.

Серега успел после США повидаться с Витей, и Витя даже через невозможное сказал ему самые главные слова... Там же они договорились, что мы вернемся вместе, но оба дня, которые были намечены, оказались неудобными для него. Первый день в воскресенье 17-го не было рядом Масы, а ему нужен был переводчик, а второй раз был день смерти, и с утра Масю оперировали, а во второй половине дня меня сбила машина, и я сломала ногу. Вечером стало известно, что Витя умер...

Мне пришлось ковылять на костылях и на инвалидном кресле, потому что расстояния и лестницы были непреодолимыми. Потому нашим КСПэшникам пришлось буквально носить меня на руках вместе со всеми причиндалами. Но эта техническая сложность заставила нас как-то держаться и не раскисать совсем. Вы, наверное, знаете, что институт все организовал по высшему классу – и панихиду и поминки. Мы все собрали деньги, и Маса подкупила на кладбище, где похоронены родители Вити, кусок земли. Шел дождь, и было так печально, никто не решался прервать этот последний момент...

Девять дней предложила устроить в музее в Переделкино Ольга Окуджава. Это было просто здорово – все плакали, но с каким-то счастливым и радостным чувством, что это была и наша жизнь. Мы думаем, что Витя был доволен. Сергей все продумал до мелочей, хотя, конечно, много было и

спонтанного. Мы спели 17 лучших песен Вити вместе с "Песнями нашего века." Их Серега сдвинул назад, а на сцене были только мы вдвоем, потому что я только один раз могла туда вскарабкаться. Все это привело к облагораживанию песен Вити. Кроме того, вместе с Колей Туркиным мы спели кое-что из репертуара нашего квинтета ("Апрель". "Лошади в океане"). Выступил Юлик Ким, я прочла письмо нашего Сашки и передала Маше все телеграммы, которые мы получили.

Вот, мои дорогие, все, что хотела написать вам про эти две недели в Москве. Обнимаем вас и желаем всего, всего.